

Две девушки разительно отличались друг от друга.

Лэй Бэй была безупречна и роскошна с головы до пят, словно распустившийся пион — сразу видно, что выросла в богатстве и неге.

Чу Мо же была одета в простую черную куртку до колен, а длинные волосы просто стянула сзади, выглядя скромно и неприметно.

...

Первой Лэн Цзиньци допрашивал Лэй Бэй.

В отличие от того шока, который она испытала при виде трупа, в комнате допроса Лэй Бэй выглядела крайне раздраженной, словно кошка, которую потревожили во время сна.

— Вы хоть знаете, кто я? Я заставляю отца разобраться с вами.

Отец Лэй Бэй был крупнейшим производителем игрушек в Цзиньчжоу. Если коротко — он был очень богат.

— Не стоит так волноваться, — Лэн Цзиньци толкнул дверь и вошел. — Мы просто хотим прояснить ситуацию.

Он отодвинул стул и сел.

Он работал в Цзиньчжоу уже довольно давно, но впервые ему приходилось допрашивать студентку, которая даже не успела закончить университет.

— Спрашивайте, — Лэй Бэй ничуть не испугалась. — Все, что нужно было сказать, я уже сказала в тот день. Цзян Мин был моим парнем, та скульптура — тоже моя работа... Но я никого не убивала.

— Когда вы видели Цзян Мина в последний раз?

— В последний раз... — Лэй Бэй подперла подбородок, вспоминая. — Недели две назад... или три...

— Так две или три? — голос Лэн Цзиньци стал холодным.

Лэй Бэй изначально показалось, что у этого мужчины утонченная внешность, а она была равнодушна к красивым людям, поэтому немного расслабилась. Но ледяной тон

полицейского заставил ее инстинктивно убрать руку от лица и выпрямиться.

— Вспомнила! Две недели назад! В тот день был баскетбольный матч в институте физкультуры, — она изобразила просветление. — Я ходила к Цзян Мину, мы тогда поссорились.

— А потом?

— Потом... мы вместе поймали такси и уехали... вернулись в мое общежитие... Только вы не говорите никому, — Лэй Бэй осторожно взглянула на Лэн Цзиньци. — В женское общежитие парням вход запрещен.

— Угу, — Лэн Цзиньци опустил голову, что-то записывая. Показания Лэй Бэй совпадали с тем, что он выяснил в институте физкультуры.

Заметив, что Лэн Цзиньци замолчал, Лэй Бэй позвала его, и он поднял взгляд.

— Что было дальше?

— В те дни Чу Мо уезжала домой, Сюй Лэтао тоже была у брата. Мы с Цзян Мином пробыли в комнате два дня, а потом он ушел.

— Сюй Лэтао вернулась, а я не хотела, чтобы она меня в чем-то уличила.

— У вас есть доказательства, что Цзян Мин живым вышел из женского общежития? — внезапно спросил Лэн Цзиньци, застав Лэй Бэй врасплох.

Она резко вскочила:

— Офицер! Я же сказала, я не убивала его! Я сама провожала его в тот день!

— Не нужно так горячиться, — строго сказал Лэн Цзиньци. Согласно записям с камер, которые прислал Куан Е, Лэй Бэй и Цзян Мин вошли в общежитие, а на третий день Лэй Бэй вышла с человеком в маске — судя по фигуре, это был тот же самый человек, что входил.

— Как мне не горячиться? — Лэй Бэй снова села и закатила глаза. — Моего парня убили, а вы сидите здесь и подозреваете меня, вместо того чтобы расследовать причину смерти и добиться справедливости!

— Ваш парень убит... а вы, кажется, совсем не расстроены, — Лэн Цзиньци лениво откинулся на спинку стула, прищурившись, рассматривая Лэй Бэй. Она как раз успела обновить маникюр.

На мгновение Лэй Бэй растерялась, но спустя секунду ответила:

— У меня есть своя жизнь, я не могу быть привязанной к мужчине, разве не так?

...

После ухода Лэй Бэй в комнату через другую дверь ввели Чу Мо.

Лэн Цзиньци зевнул, незаметно скользнув взглядом по ее рукам.

— Скажите... зачем вы меня вызвали? — голос ее дрожал, она не смела смотреть ему в глаза.

— Почему вы в день происшествия так испуганно бежали? — Ли Шань рассказал ему о том, что случилось до инцидента.

Лэн Цзиньци чувствовал, что здесь что-то не так.

Чу Мо знала, что Лэй Бэй только что ушла. Услышав вопрос, она подняла взгляд и осторожно посмотрела на полицейского.

— Если я расскажу... вы никому не передадите?

— Мы полиция, разумеется, мы не будем распространяться о частной жизни граждан, — Чэнь Цзинь, вошедший помочь, кивнул, и Лэн Цзиньци добавил: — Можете говорить спокойно.

— Я... я задолжала Лэй Бэй много денег, — глаза Чу Мо покраснели, голос дрожал от слез. — Когда я только заселилась в общежитие, я случайно задела ее стол, и украшения рассыпались по полу...

— Разбила два браслета... — она начала плакать.

Лэн Цзиньци сделал знак Чэнь Цзиню, тот мгновенно сообразил и протянул Чу Мо коробку бумажных салфеток.

Чу Мо вытерла слезы и продолжила:

— Я не могла вернуть долг... и мне пришлось согласиться на ее условия... она заставила меня делать за нее работу.

— Какую работу?

— Бегать по поручениям... покупать еду... забирать посылки, и еще... — Чу Мо опустила глаза, салфетка в ее руках уже промокла от слез. — Больше ничего, только такие мелочи.

— В тот день я как раз спешила забрать ее посылку, пункт выдачи закрывался в пять.

Лэн Цзиньци слегка нахмурился, чувствуя, что Чу Мо что-то скрывает.

— Вы знакомы с погибшим?

— ... — Чу Мо замерла, вытирая слезы, кивнула, а потом покачала головой.

— Не знаю, как сказать... Я знала о нем, но мы не общались и даже не разговаривали.

— Он был парнем Лэй Бэй. Раньше она загорелась идеей готовить ему обеды и посылала меня относить их, но меня не пускали в институт, поэтому я оставляла их на входе и звонила ему, чтобы он сам забрал.

...

— Тук-тук. — Раздался стук в дверь, Чжун Миэр приоткрыла ее: — Лэн-гэ, выйди на минуту.

Лэн Цзиньци взглянул на Чу Мо, поднялся и вышел в коридор. Как только дверь закрылась, Чжун Миэр передала ему отчет.

...

Когда он вернулся в комнату допроса, Чу Мо пристально смотрела на папку в его руках. Лэн Цзиньци не стал ее открывать и ничего не сказал о содержимом. Чэнь Цзинь взял документы и пролистал их, не выказав никаких эмоций.

Чу Мо едва заметно выдохнула.

Вдруг Лэн Цзиньци что-то вспомнил:

— У вас на художественном факультете разрешено делать маникюр?

Чу Мо растерянно покачала головой:

— Нет, это неудобно.

— Окей... Где вы обычно работаете?

— В учебном корпусе, у нас есть большая мастерская, — Чу Мо не понимала, зачем он спрашивает, но ответила сразу: — На скульптурном отделении всего десять человек на курсе, поэтому у нас одна большая мастерская, а остальные лекции мы делим с другими отделениями.

— Хорошо, — кивнул Лэн Цзиньци. — Если понадобится, мы свяжемся.

...

На второе занятие на неделе Ли Шань, как и в прошлый раз, дождался, пока студенты разойдутся.

На этот раз у учебного корпуса его ждал Лэн Цзиньци.

Время тоже сдвинулось к вечеру.

Многие студенты, проходя мимо, доставали телефоны, чтобы сфотографировать их украдкой. Ли Шань был немного раздражен: этот полицейский появлялся рядом с ним слишком часто.

Мужчина с собранными в пучок волосами, в ветровке, ростом метр восемьдесят восемь, он сразу притягивал взгляды.

— Сосед! — Лэн Цзиньци помахал рукой.

Ли Шань подошел, неся портфель:

— Что случилось?

— По делу.

Лэн Цзиньци надел маску. Он снял ее перед приходом Ли Шаня, чтобы тот его узнал, но, видимо, перестраховался.

— Мы что, уже настолько близки, что работаем вместе? — дернулся уголок рта Ли Шаня.

Лэн Цзиньци протянул руку и положил ее на плечо Ли Шаня.

Ли Шань был невысоким, всего метр семьдесят семь в обуви. Он почувствовал, что Лэн Цзиньци использует его как опору, и холодно сбросил его руку.

— Из всех знакомых на месте преступления я знаю только тебя. К тому же... ты ведь видел все от начала до конца? Теперь ты наш важный свидетель.

— Ты мне очень нужен, господин преподаватель психологии!

...

Корпус скульптурного отделения.

Стоило открыть дверь, как обоих накрыло облаком пыли, заставив закашляться.

Внутри было темно. Ли Шань включил фонарик на телефоне, и свет выхватил человеческое лицо, возникшее прямо перед ними.

Оба вздрогнули, но виду не подали.

— Кхм... Смелые ребята на скульптурном, — Ли Шань был удивлен, он впервые попал в эту мастерскую.

Лэн Цзиньци обошел студенческие работы, нашел щиток и включил свет.

Мастерская озарилась ярким светом. Пол был усыпан пылью — то ли от штукатурки, то ли от грязи, повсюду валялись арматура и доски.

На полках стояли несколько еще не законченных слепков в форме человеческих голов, но больше всего было скульптур человеческих тел.

...

— Какова цель превращать людей в скульптуры? — Лэн Цзиньци перевел дыхание и задал вопрос.

— Вечная жизнь, — Ли Шань протянул руку, желая коснуться поверхности скульптуры, но в последний момент отдернул пальцы.

— Мышление психолога всегда отличается, — Лэн Цзиньци огляделся. — Мы-то думали, это способ спрятать труп.

Услышав слова полицейского, Ли Шань задумался.

Спрятать труп?

...

— Готов отчет о вскрытии Цзян Мина. Причина смерти — потеря крови. На ахилловых сухожилиях были сделаны два надреза, вся кровь была выпущена.

— Убийца очень терпелив.

— Нет, это не сокрытие трупа, — Ли Шань обошел мастерскую, похожую на стройку. — Это больше похоже на коллекционирование.

— Цель сокрытия трупа — выиграть время, чтобы полиция не обнаружила его. Но если, как ты говоришь, убийца с таким терпением выпустил всю кровь, значит, превращение в скульптуру было целью с самого начала, — проанализировал Ли Шань. — Сейчас главная подозреваемая — та девушка, Лэй Бэй?

— Да, — кивнул Лэн Цзиньци. — Отчет готов, на скульптурах нашли несколько отпечатков пальцев Лэй Бэй.

...

— Если цель убийцы — коллекционирование, он считает себя... художником, — Ли Шань несколько раз обошел студенческие работы. — Но если бы он действительно считал себя художником, он не стал бы делать «произведение искусства» в этой общей мастерской.

В мастерской ничего не нашли. Учитывая слова Ли Шаня, что преступление, скорее всего, произошло не здесь, они сделали несколько фотографий работ Лэй Бэй и Чу Мо, выключили свет и ушли.

«Произведение искусства» должно было родиться в другом месте.

...

— Не кажется ли тебе, что стили Чу Мо и Лэй Бэй очень похожи? — Лэн Цзиньци просматривал фотографии в камере и протянул ее Ли Шаню.

Ли Шань не взял камеру, просто кивнул. Он заметил это еще на месте.

Они отправились в выставочный зал музея. Внутренний зал, где нашли труп, был оцеплен. Лэн Цзиньци предъявил удостоверение, и полицейский пропустил их.

Лэн Цзиньци хотел включить свет, но Ли Шань перехватил его руку, подошел к другому выключателю и зажег красную подсветку.

В этом свете скульптуры выглядели так, будто перед ними стоят живые люди.

— Ты был прав, это вечная жизнь, — воскликнул Лэн Цзиньци.

Ли Шань не ответил. Он стоял в центре зала с закрытыми глазами, окруженный скульптурами. Лэн Цзиньци подумал, что в этом есть какая-то странная красота.

Снова бешеная скорость по дороге домой, Ли Шань невозмутимо сидел рядом с Лэн Цзиньци.

— Ты раньше... бывал на соревнованиях в городе S? — внезапно спросил Ли Шань.

— А? — Лэн Цзиньци не понял, о чем он. — Кстати... завтра я поеду к твоему другу.

— К другу? К Сюй Лэюаню? — Ли Шань легко переключил внимание. — Ты хочешь найти его сестру?

— Нужно задать ей пару вопросов. Она ведь жила в одной комнате с Лэй Бэй и Чу Мо, верно? — Лэн Цзиньци улыбнулся Ли Шаню, стоя на светофоре. — К тому же она важный свидетель на месте преступления. Поедешь со мной?

— Нет, — отрезал Ли Шань. — Завтра я иду к старшим.

— Окей, ладно, — голос Лэн Цзиньци звучал разочарованно. — А я хотел, чтобы ты помог мне проанализировать микровыражения подозреваемой.

— Я всего лишь обычный преподаватель психологии... — Ли Шань уже в сотый раз объяснял, что не занимается криминальной психологией и не эксперт по микровыражениям.

— К тому же... мне кажется, Сюй Лэтао не подозреваемая.

— Тебе кажется? Дай мне причину, — Лэн Цзиньци раскрывал дела, полагаясь на реальные факты, а в шестое чувство никогда не верил.

Видя, что Лэн Цзиньци стал серьезен, Ли Шань не почувствовал дискомфорта, просто ответил:

— Я дружу с ее братом уже много лет. Сестра, которую воспитал Сюй Лэюань, не может быть убийцей.

Разумная защита друга.

Лэн Цзиньци ничего не ответил, и остаток пути прошел в тишине.

—————

— Мама... мама...

— Сяо Хуэй... с мамой все хорошо...

— Мама... мы сможем выбраться?.. Мама...

— Сможем... Сяо Хуэй, ты должен держаться...

...

— Капитан! В комнате кто-то есть!

— Капитан! Там женщина и ребенок лет семи-восьми!

Затем слышались беспорядочные шаги, звуки сирены скорой помощи...

—————

— Алло, дядя У. — Ли Шань проснулся от телефонного звонка, прервавшего кошмар. Возможно, из-за тех красных скульптур ему приснилось что-то недоброе.

Раздался мягкий голос У Ляньшаня:

— Сяо Шань, завтра в пять вечера в ресторане «Цайцзянь». Поужинаем, прежде чем я уеду.

— Хорошо, дядя У... Кстати! Я привез подарки из города S для родителей и Ли Хэ, вы не могли бы их забрать? — Ли Шань включил громкую связь и в темноте нащупал выключатель света.

— Без проблем... А почему дяде У ничего не привез?

— Привез, привез! — Ли Шань усмехнулся. — Как я мог забыть про вас? Лунцзин урожая дождей, завтра передам.

—————

В это же время, по соседству.

Лэн Цзиньци наконец дождался ответа от своего вечно занятого брата.

— Все сложно. Если делать капитальный ремонт, тебе и другому арендатору придется жить в отеле, — из телефона доносился голос секретаря, отчитывающегося перед Цзинь Чу, который, видимо, еще был в офисе. — И еще... кто позволил тебе покупать машину на мое имя? Ты знаешь, сколько стоит ее содержать?

— Если бы не это, я бы не сдавал квартиру. Раз сдал — води себя тихо, не беспокой моих жильцов.

— У тебя что, денег мало? — Лэн Цзиньци разделся и, босиком, ступил в ванну. — Ладно, ладно, сам что-нибудь придумаю.

Он повесил трубку и хотел было включить музыку, но, увидев на часах 23:00, передумал.

Сосед, наверное, спит...

Пока он лежал в ванне с закрытыми глазами, позвонил учитель.

Стоило ответить, как раздалось: «Ну что за оболтус!»

— Учитель, я скоро вернусь в Пекин. Завтра поужинаем вместе, заодно познакомлю тебя с одним человеком. Он тоже в Цзиньчжоу, присмотри за ним.

— Я сейчас занят, учитель! — Лэн Цзиньци высунулся из воды, капли с пальцев упали на экран, сказав слово «Учитель». — Присмотреть? За школьником или студентом?

— Он на год младше тебя, — голос учителя звучал смущенно. — Сказал присмотреть — значит, присмотри.

— Ему двадцать восемь, а я должен за ним присматривать?!

<http://bllate.org/book/20042/1979746>